

БОГИ КРАДУТ ЧЕМОДАНЫ

Анна Найдено

Анна Найденко

Боги крадут чемоданы

<https://litres.ru/74157532>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пять лет жизни Софи напоминали замкнутый круг: привычная работа, устоявшийся быт и одинокие выходные. Никаких планов, никаких рисков — лишь серое течение будней. Всё меняется в один миг, когда начальница ставит её перед фактом: ближайший год они с Софи проведут в Афинах, запуская новый филиал.

Софи надеялась на карьерный рывок, но Греция подготовила для неё иной сценарий. Среди шумных улиц и древней истории ей предстоит не только столкнуться с кризисом адаптации, но и встретить людей, которые вскроют старые травмы и заставят переосмыслить всё, во что она верила.

Эта история о том, как одна попытка сбежать от рутины превращается в путь к самой себе. И о том, что иногда для начала новой жизни нужно не открыть двери, а позволить старым захлопнуться навсегда.

Содержание

Предисловие от автора:	4
Глава 1. Громогласная новость	6
Глава 2. Сомнения	13
Глава 3. Привет, Афины!	19
Глава 4. Первые впечатления	22
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Анна Найденко

Боги крадут чемоданы

Предисловие от автора:

Дорогие друзья!

Я закончила работу над книгой, которая для меня — не просто текст, а отражение моего собственного пути. «Боги крадут чемоданы» — это история о переезде, о поиске новых опор и о том, как меняется жизнь, когда привычный мир остается позади.

Хотя это художественный роман, в его основе лежит мой личный опыт жизни в Афинах — те чувства и открытия, через которые мне довелось пройти самой.

Это путь от неопределённости к внутренней устойчивости, пронизанный греческим солнцем и искренними переживаниями. Софи, героиня этой истории, переезжает из Кракова в Афины на год. Но, как это часто бывает, жизнь вносит свои коррективы: перемены случаются там, где их совсем не ждёшь. Это книга о поддержке, вере в лучшее и о том, как важно в шумном ритме чужого города наконец-то услышать себя.

Давайте оставаться на связи! Мне нравится делиться «закулисьем» творчества, показывать визуал к сценам и об-

щаться с вами. Буду очень рада видеть вас в своих соцсетях:

Визуальный блог: nomads-diary.com

Телеграм-канал: t.me/asnaidenko_fantasy

TikTok с цитатами: tiktok.com/@hanna.naidenko

Подписка на новинки: [Моя страница на ЛитРес](#)

Писательство — моя большая любовь с 2017 года. Ваша поддержка помогла мне завершить «Тёмные тайны Академии Анурквирхе» и теперь дарит силы двигаться дальше. В скором времени планирую приступить ко второй части. Спасибо, что остаётесь со мной — впереди ещё много историй, которые ждут своего часа.

Приятного чтения! Надеюсь, эта книга подарит вам глоток свежего воздуха.

Глава 1. Громогласная новость

Ноябрьская серость брюзгливо витала в воздухе, щекотала ноздри, першила в горле — казалось, Краков пронзили острыми клыками отчаяния, обрекая город на долгие месяцы промозглых дней. Затянутое тучами небо хмуро провожало прохожих, а скрюченные голые деревья уныло готовились к холодам. Люди кутались в тёплые свитера и пальто, стараясь спрятаться от беспощадного ветра, но сегодня даже прочные зонты не спасали: погода разыгралась на полную мощь.

Темень с самого утра зазывала в сети сна, заставляя пить кофе чашку за чашкой. Особенно не повезло тем, кто работал в офисе. Ливень не прекращался, гроза пугала раскатами и яркими вспышками, разгоняя всех, кто не успел укрыться под крышей.

Софи глубже спрятала лицо в высокий воротник свитера под длинным пальто. Каштановые волосы надёжно укрывал капюшон, а высокие кожаные ботинки пока спасали от луж.

Осень она ненавидела всей душой и совершенно не понимала тех, кто находил в ней что-то прекрасное. «Счастье зависит не от погоды и не от внешних обстоятельств», — гласила фраза из книги, которую ей настойчиво подсунула Ева. Коллега раздражала своим излишним оптимизмом. Даже в октябрьские ливни она умудрялась находить радость: выхо-

дила гулять с мужем, включала на телефоне романтический плейлист, и эта парочка чокнутых — иначе их и не назовешь — начинала кружиться в танце. «И как их только в психушку не упекли?» — с досадой думала Софи, стараясь не показывать виду. По выходным они ездили в роскошные парки за городом, особенно в Ойцовский, где огромные скальные выступы будоражили воображение. В октябре это место выглядело сказочно: пышная листва горела огненно-алым, золотистым и шафрановым. Под ногами расстился пестрый ковер, а воздух пропитался терпким ароматом влажной древесины и прелой листвы. Софи не раз хотелось взять в руки кисть и запечатлеть эту осень на полотне, но давно уже забросила живопись. После того печального случая, навсегда заставшего в памяти, она похоронила свою детскую мечту.

Книгу, полную неисправимого оптимизма, Софи захлопнула на третьей странице. «Завтра же верну её этой наивной дурехе, до сих пор верящей в чудо! Пора бы уже повзрослеть в свои тридцать лет. Господи, мы ведь ровесницы! Как с таким мировоззрением Ева вообще дожила до этого возраста? И как два человека могут настолько по-разному смотреть на мир? Лучше не ждать от жизни подарков, заранее готовиться к ударам судьбы и держать ухо востро — только так избежишь разочарований». Где-то в глубине души внутренний голос шептал, что она ошибается.

Впрочем, если присмотреться, кроме пленительных видов Ойцовского парка, где в последний раз она гуляла пару

лет назад, в осени скрывалось и кое-что приятное. Трижды в неделю Софи заглядывала в любимое заведение и по привычке занимала столик в правом углу, вдыхала бодрящий аромат свежесваренного кофе и уплетала штрудель из тонкого песочного теста с горой яблок, залитых карамельным сиропом. Первый же кусок, растворяясь на языке, воскрешал в памяти вкус детства.

Стоило переступить порог бабушкиного дома, как в нос мгновенно проникал аромат тёплых пирогов — точно такой же, как десять, пятнадцать лет назад. Она колдовала на кухне с прежним трепетом, обладая редким даром превращать простые продукты в кулинарный восторг. А тот самый чай с веточками душистых трав и густым липовым мёдом в пиале... Казалось, время не имело над ним власти.

Как и в детстве, Софи закрывала глаза и с наслаждением вгрызалась в хрустящую, ароматную, румяную корочку. Бабушка и сегодня продолжала виртуозно баловать внучку своими кулинарными шедеврами — от воздушных меренговых рулетов до аутентичных польских пирогов. В её меню итальянская паста органично соседствовала с пышными хачапури. Каждый ужин в этом доме превращался в маленький праздник, где бабушка с неизменным блеском в глазах открывала для себя — и для Софи — новые сочетания вкусов.

В семьдесят лет эта удивительная женщина выглядела моложе сверстниц, регулярно выезжала в горы с ворчливым мужем, с которым за плечами — пятьдесят лет брака. Не боя-

лась жизненных вызовов, из каждой ошибки извлекала ценный урок, а потом потешалась — будто случились те неприятности не с ней, а с кем-то посторонним. По утрам — йога и такая пластика, что завистливые соседи в шутку обзывали ведьмой. Словом, человек не с этой планеты.

Родители тоже не отставали: регулярные балльные танцы, шумные застолья с близкими и друзьями. Каждые три месяца путешествовали по миру и привозили гостинцы, греющие душу: то кактусовое варенье с Канарских островов, то смешные тапочки из Стамбула с коробкой лукума, то редкие статуэтки слонов с поднятыми хоботами из Таиланда. Гардероб пополнялся платьями, футболками и шоперами — с надписями «Париж», «Рим», «Осло», «Бенидорм». С виду ничего особенного, но броский принт и пара деталей придавали вещам характер и особый стиль.

По пятницам Софи навещала бабушку, где за накрытым столом уже ждала мама. В воздухе плыли ароматы дразнящих яств, и пока звучали бесконечные новости недели, Софи лишь молча слушала. Собственными успехами делиться не приходилось: верных подруг не завела, планы на семью оставались туманными. В одиноких вечерах, кроме священных вылазок в любимое заведение, бездумно растворялись книги и сериалы. Пустой информационный фон, в котором не нашлось места ни смыслу, ни смеху — лишь тоскливое ощущение потерянных часов.

«Это, наверное, потому, что я интроверт!» — успокаивала

саму себя Софи. Каждую осень её одолевала непреодолимая хандра, и она отстранялась даже от самых близких, ссылаясь на плохое самочувствие и завал в делах, что неправда. Пять лет Софи организовывала мероприятия, а последние два года большую часть обязанностей решала удалённо, редко появляясь в офисе.

Работа вполне радовала — Адель платила щедро. Правда, клиенты в последнее время всё как один заказывали одно и то же: из-за вечно ужатого бюджета — скучные, пресные вечеринки без капли души. Софи отчаянно не хватало драйва и чего-то по-настоящему дерзкого. Но искать новое место — лень, а о детской мечте боялась даже заикнуться.

Одним безмятежным, ничего не предвещающим сентябрьским утром начальница позвонила и ошарашила новостью.

— Софи, привет. Как дела?

— Доброе утро, Адель. О, все идёт просто замечательно. Полчаса назад я заказала сотню синих шаров, согласовала с Кингой начинку для торта и созвонилась с флористом. Всё-таки, соленая карамель. Букеты с розами будут готовы через пару дней: флорист привёзет их к шести утра, а соберет накануне, чтобы цветы дольше стояли, — быстро отчиталась Софи.

— Молодчина. Рада, что у нас всё под контролем! — похвалила Адель. Настроение, судя по голосу, у неё прекрасное. — Здорово, что ты с самого утра включилась в рабо-

ту. Признаюсь, сама я долго раскачиваюсь, и то только после второй чашки кофе, ближе к обеду. — Адель не стала добавлять, что именно за трудолюбие и дисциплину ценит Софи. Боялась: если перехвалит, подчиненная задерет нос, наберётся уверенности и уйдет на вольные хлеба или к конкурентам. — Но я звоню не поэтому. У меня для тебя новость.

Софи нахмурилась. А зачем же тогда? На носу выписка: нужно подготовить дом, украсить его лентами, шарами и цветами к приезду мамы с новорожденным. Обычно перед закрытием проекта Адель сходила с ума, названивала и контролировала каждую мелочь, чтобы успокоить себя. Малейший промах мог стоить агентству репутации, а на ноги Адель вставала долго и упорно. От дурного предчувствия у Софи сжалось сердце.

— Я открываю новый офис, Софи, — продолжила начальница.

Софи выдохнула с облегчением. По крайней мере, ничего страшного. Офис, вероятно, в Кракове или Варшаве. Столица осталась в студенческих воспоминаниях, и если Адель решила открыться там — отличный повод выбраться на выходные: погулять по рыночной площади и поужинать в любимом заведении, где подают невероятные креветки в вино-чесночном соусе.

— Клиентов в Кракове у нас много, сарафанное радио работает на ура, и твоя помощь на новом месте понадобится как нельзя кстати.

— Ева тоже переводится? — поинтересовалась Софи. Сейчас это волновало её больше всего.

— Нет, она остаётся в Кракове за главную.

Софи, предчувствуя неладное, сглотнула. Адель не предлагала Еве поехать с ней? С чего бы это? Неужели здесь кроется какой-то подвох?

— А где находится новый офис? — спросила Софи осторожно, уже опасаясь ответа. В горле стало тесно.

— Ох, а я не сказала? — непринужденно ответила Адель и рассмеялась. — Наш новый офис находится в Афинах. Мы летим в Грецию, Софи. Насчёт документов и бюрократии не беспокойся — нам поможет бухгалтер из Афин, а с остальным я помогу. Два месяца на сборы хватит? Нужно закрыть все краковские проекты, привести бумаги в порядок и подготовиться к жизни в афинском ритме. Поверь, время пролетит намного быстрее, чем ты думаешь.

Глава 2. Сомнения

Софи бездумно брела по лужам. Опустила руку с зонтом, подставила лицо прохладным каплям с тёмно-серого неба, налившегося свинцом. Они падали на кожу, смывая безжизненную тревогу и липкий страх. Завтра она улетает на год в Афины, в чужую страну, при мыслях о которой воображение подбрасывало одну картину мрачнее другой. Так происходило каждый раз, когда Софи летала куда-либо, поэтому редко выезжала из Кракова. Даже ролики довольных и счастливых иммигрантов, которые пересмотрела за последние два месяца, не смогли до конца успокоить возбужденное воображение.

Близкие на громкую новость отреагировали по-разному: бабушка заплодировала и крепко сжала внучку в объятиях. Она считала, что жить нужно по-крупному и ни в коем случае нельзя упускать возможности, которые подбрасывает судьба. Дух авантюризма всегда жил в этой бойкой старушке, внешне похожей на божий одуванчик: большие ясные голубые глаза, жизнерадостный взгляд, ухоженные крашенные в светло-розовый оттенок волосы до плеч — миниатюрная и сухопарая. Даже одежду носила яркую и элегантную: свободные платья в пол в форме трапеции, безрукавки, кардиганы и сапожки в любое время года — летом в светлых тонах, открытые и лёгкие, с вычурными узорами, осенью и зимой —

тёмные, тёплые, защищающие от слякоти и морозов. За свою жизнь сменила столько профессий, что и не сосчитать: от парикмахера и администратора в салоне красоты до дизайнера одежды и фотографа. Но всё это осталось в прошлом. Теперь она занималась рукоделием и творила такие вязанные шедевры, что соседи выстаивались в очередь, лишь бы блеснуть на улице в нарядной обновке, сделанной вручную.

В карих с крапинками зелени глазах папы плескалась тревога. Отросшие светло-русые волосы торчали в разные стороны, на лице — трёхдневная щетина. Должность начальника стройки изрядно его изматывала. На работе он почти не снимал белую каску и светоотражающий жилет, надетый прямо поверх повседневной одежды. Постоянно висел на телефоне, разруливая проблемы с инспекциями. На фоне остальных отец казался уверенной горой: высокий, широкоплечий, надежный. Он быстро взял себя в руки, без радости в голосе поздравил дочь и пообещал, что они будут на связи в любое время суток. А если понадобится помощь — может звонить хоть посреди ночи. Софи едва сдержалась, чтобы не закатить глаза. Ей тридцать, а не пятнадцать, разберётся как-нибудь, но в душе, конечно же, обрадовалась заботе. Это бесподобное счастье — знать, что есть те, кому не всё равно, кто верит в тебя и готов подставить плечо.

Дедушка ворчал себе под нос, что нужно хранить деньги в носках, чтобы никто не обчистил, а то гляди ещё воры засунут свои грязные руки в карманы и ходи потом в слезах,

сопли на кулак наматывай! Семья не могла понять, как бабушка столько лет выдерживает такого ворчуна. Но к чему бы он ни придирался, со стороны смотрелось это комично. Может, они уже просто привыкли к его нраву и не относились серьёзно? Ну ворчит — пусть ворчит! Вреда этим он никому не причинял. К тому же, бабуля знала, как приструнить его своей заботой, добротой и любовью. Да и выглядел дедушка как комичный персонаж: с крупным носом, очками на переносице, седыми короткими волосами, тёмно-карими, как шоколад, глазами, выше своей жены на две головы, худощавый и сухой. При этом двигался с важным видом профессора престижного университета, в котором когда-то преподавал.

Только мама смотрела на Софи с явным беспокойством. — Что-то ты не очень рада, — произнесла она мягко, стояло им остаться наедине. Бабушка тем временем возилась на кухне с ужином, а дедушка и папа что-то бурно обсуждали в гостиной.

— А чему тут радоваться? Я не планировала никуда ехать. Ты и сама знаешь, что я не люблю сюрпризы, а перемены — тем более. Даже в отпуска не выезжаю, предпочитаю отсыпаться дома. Ну какая Греция? Понятия не имею, почему вообще согласилась на такую авантюру.

Мама грустно улыбнулась. её каштановые пряди доставали ниже лопаток, а в синих, как океанские волны, глазах по-прежнему читалось волнение. Впрочем, внешность

матери досталась и Софи: утонченный овал лица, высокий рост, стройная фигура, цвет волос. Лишь глаза она переняла от отца — карие, с вкраплением зелени, если внимательно приглядеться. Волосы Софи стригла до плеч, хотя в детстве окружающие восхищались её длинными, густыми локонами до пояса.

— И всё же ты не отказалась, — снова не спросила, а уверенно произнесла мама. Она не любила ходить вокруг да около, любила задавать вопросы в лоб без лишних хитростей. Тридцать лет в бухгалтерии наложили свой отпечаток.

— Нет, не отказалась, — у Софи запершило в горле.

— Почему? — в голосе мамы послышалось удивление. Она знала свою дочь как облупленную.

— Не знаю, мама, — пожала она плечами. — Может, потому что побоялась потерять работу. Адель платит щедро, а с переездом пообещала поднять зарплату в два раза.

На самом деле Софи просто не умела отказывать людям, но стыдилась кому-либо в этом признаться. Ещё посчитают глупой или наивной. Хоть она и замкнутая, но выдавить из себя «нет» никак не могла.

Мама кашлянула.

— Ты не рада, мама? — Софи переминалась с ноги на ногу.

— Не в этом дело, дорогая. Переезд в другую страну — это очень серьезные перемены. Нужно время на адаптацию, преодолеть языковой барьер, влиться в новую культу-

ру. Кстати, а как насчёт греческого? Слышала, это довольно тяжёлый язык.

Тридцать два года назад родители переехали из Риги в Краков и спустя год перевезли сюда бабушку и дедушку. Софи родилась уже в Польше. Того опыта маме хватило, чтобы понять, что больше она никогда в жизни не пройдёт через подобный ад. И не желала этого для своей дочери.

— Знаю, — Софи облизнула пересохшие губы. Почему-то сейчас она чувствовала себя маленькой девочкой, которая отчитывалась перед мамой за проступок. На неё волнами накатывала тревога, а страх стальной хваткой сжимал горло. — Со слов Адель в Греции преимущественное большинство разговаривает на английском, а у меня с ним нет проблем. Временная квартира уже забронирована, я её лично выбирала, находится в безопасном районе, недалеко от офиса. А с остальным Адель обещала помочь. Так что я буду не одна.

— Хорошо, — с облегчением выдохнула мама. Слова дочери её немного успокоили.

Бабушка позвала всех за стол, чем прервала их разговор. Однако даже переживания мамы и страх резких перемен почему-то не остановили Софи. Она ведь могла соскочить в самый последний момент и остаться в Кракове. Но подвести начальницу — совесть не позволяла. К тому же, у неё все схвачено, есть где работать и жить, да и с языковым барьером проблем не возникнет. И Адель будет под рукой.

Почему мама за неё беспокоилась — это понятно. Со сто-

роны Софи казалась замкнутой, отстранённой, домашней молодой женщиной, излишне осторожной и бдительной, не привыкшей к приключениям, а здесь согласилась на такой поступок, пусть и обдуманный. Если замахиваться на что-то крупное, то идти к цели маленькими шагами, постепенно, а она, считай, прыгает с места в карьер. Но что, если за поездкой в Афины кроется что-то важное и судьбоносное? То, что не приобретешь ни за какие деньги мира? А если нет, то это станет бесценным опытом. Внутренний голос нашептывал Софи, что нужно лететь и посмотреть, что из этого выйдет. Если вдруг что-то пойдет не так, вернуться в Краков можно всегда.

Глава 3. Привет, Афины!

На борту самолета, накрывшись одеялом, Софи быстро уснула. В ушах играл Шопен, а U-образная подушка оказалась спасением для шеи. Очнулась она, когда пассажиры уже направлялись к выходу. Адель прилетела в Афины ещё в среду, а Софи — только субботним днём.

Толпа действовала на нервы, поэтому она пропускала толпыг вперед, последней забрала багаж и вышла из терминала. Голодная, измотанная, без сил. Шумиху не любила, да и тело ныло от долгого сидения в кресле — всё-таки спать нужно на кровати с матрасом, а не скрючившись в кресле.

Адель предусмотрительно прислала водителя. У выхода Софи встретил смуглый брюнет в синем костюме одного с ней возраста, с листком в руках, где аккуратным почерком выведено её имя. Мужчина услужливо подхватил чемодан и повел её к машине.

Первым делом Софи поразило греческое солнце — резкий контраст с краковской ноябрьской серостью. Она суетливо и поспешно запихала шапку и шарф в сумку, стянула куртку и тут же ощутила, как капли пота стекают под свитером. Корила себя, что не бросила в рюкзак что-то лёгкое — духота давила невыносимо. Сложно всё предусмотреть, когда опыта в таких поездках — кот наплакал.

Водитель, словно прочитав мысли, приоткрыл окно. В са-

лон ворвался свежий ветер. Софи жадно вглядывалась в окна: пышные пальмы, апельсиновые деревья, обилие зелени и мелких лавок. И главное — чистый, свежий воздух по сравнению с краковским смогом. Вдохнув полной грудью, она вдруг ощутила странный покой. Удивительно: Афины пугали меньше, чем ожидалось. Даже воображение замолчало и перестало подкидывать мрачные картинки. Может, дело в том, что она смертельно устала от краковской слякоти? Или душа наконец-то сдалась переменам, которым так долго сопротивлялась?

Ветер трепал каштановые волосы, из колонок лилась нежная греческая музыка. Смысла песен Софи не понимала, но мелодичность завораживала. Зазвонил мессенджер — Адель.

— Алло, Софи? Ты уже в Афинах?

— Привет, — Софи закатила глаза. Даже близкие не контролировали её так, как эта женщина. — Да, еду. Отключилась сразу, так что даже не успела испугаться посадки, — попыталась пошутить она, но в трубке повисла тишина. — По идее ехать нам ещё минут двадцать. Так что скоро буду на съемной квартире.

— Замечательно. Приведешь себя в порядок — набери. Я заберу тебя, поужинаем и обсудим детали.

Отключившись, Софи вздохнула. Ведомая, а не хозяйка своей жизни. Слушала указания и слепо подчинялась. Может, так она привыкла поступать, и иначе уже не могла? Ба-

бушка и мама беспокоились насчёт её личной жизни и будущего. Даже Ева иногда давала непрошенные советы: «Сходим в кофейню? Я познакомлю тебя с лучшим другом своего мужа. Ну не хочешь с ним — давай помогу тебе зарегистрироваться на сайте знакомств?» Софи вежливо отшивала настырную коллегу. Кому какое дело, если она решит обзавестись кошками и будет при этом счастлива? Внутри что-то кольнуло, словно протестовало — душа рвалась к совершенно другому повороту событий, но Софи не обратила на это внимания.

Глава 4. Первые впечатления

Софи вгрызлась в питу с кусочками свинины, курятины и картошки фри. А какой сверху нежно-пикантный соус — просто пальчики оближешь! Все сочеталось идеально. Кто мог подумать, что уличная еда может удивить настолько, что забудешь обо всем на свете? Кажется, Софи даже замычала от удовольствия, отчего спустя секунду залилась румянцем. Обычно сдерживалась в проявлении чувств. Надо же так опозориться! Но, кажется, Адель не осудила её за это, а смотрела с полным пониманием.

— То ли я такая голодная, то ли ничего вкуснее в жизни не ела! — выпалила с восхищением Софи. Возможно, всё-таки дело в перелете и местном климате? С тех пор как попрощалась с родными у стойки регистрации — ни крошки во рту!

Адель улыбнулась, довольная, что угодила своей подчинённой. Они устроились за круглым столиком возле заведения, где готовят самый вкусный гирос. У прилавка длинной цепочкой выстроились местные, что само по себе говорило о качестве еды. По проезжей части мчались автомобили, которые нагло обгоняли шустрые мопеды. Софи с любопытством разглядывала прохожих: кто-то куда-то торопился, а кто-то, напротив, никуда не спешил. Через узкую дорогу, за большим панорамным окном, жизнь казалась ярче и слаще.

Внутри кафе посетители расслабленно пили кофе, лениво ковыряли вилкой аппетитные десерты и что-то бурно обсуждали с легкими улыбками на лицах.

— Ты ведь в Греции впервые? — спросила начальница, сейчас больше похожая на близкую подругу. Дистанция между ними значительно сократилась. Впрочем, Адель всегда общалась со своими подчинёнными приветливо: интересовалась делами, искренне спрашивала о самочувствии, если кто-то заболел. Она знала о жизни каждого в своей маленькой команде из шести человек, двое из которых — она сама и Софи — рискнули переехать в Афины.

Сейчас Адель выглядела необычно. В Кракове распускала белокурые волосы, уложенные красивыми локонами, и носила белую блузку под тёмно-синим пиджаком. Стройность ног подчеркивала узкая юбка до колен. Из обуви предпочитала туфли на шпильке или удобном каблуке. Женственная, грациозная и яркая. Сейчас же, в спортивном костюме и с волосами, собранными в хвост под белой бейсболкой, Адель выглядела совсем иначе. Даже спортивный наряд подчеркивал стройность её тела и женственные формы. Ей, казалось, к лицу шло абсолютно все. Без яркого макияжа выглядела моложе своего возраста, а голубые глаза смотрели с интересом и жизнерадостным блеском.

Софи покачала головой.

— Да, я здесь впервые.

— Ну тогда тебя ждет много чего интересного! — ещё

шире улыбнулась начальница. — Поверь, ты быстро привыкнешь к греческому колориту и местным жителям. А особенно — к солнечным дням и теплой зиме. Именно этого мне не хватало в Кракове. Полагаю, и тебе тоже.

Софи не могла с этим поспорить. Кажется, почти каждый поляк жаловался на скверную осеннюю и зимнюю погоду. Но больше всех — дед-ворчун.

— А ты разве не впервые? — с удивлением поинтересовалась Софи. Адель так уверенно говорила о Греции, будто переезд сюда ей не в новинку.

— Нет, я здесь частый гость. Со счёта сбилась, сколько раз прилетала то в Афины, то на острова. Наверное, десять, если не больше.

Софи открыла рот от удивления. Как этот факт пролетел мимо неё? А что вообще она могла сказать об Адель? В прошлом начальница терпела неудачи на карьерном поприще, но упорство привело её к успешному ивент-агентству. Жила одна в большом частном двухэтажном доме, незамужем, детей нет, всегда добивалась своего и раз в три месяца проходила курсы для бизнесвумен. Вот, собственно, и все.

Последние два года Софи работала удалённо. С коллегами и Адель общалась только в чатах, да и то — лишь по рабочим вопросам. За исключением Евы, которая надоедала своими сообщениями и звонками по мессенджеру и непонятно по какой причине совала нос в её личную жизнь.

— И каждый раз, — продолжила начальница, — искала

способ перенести сюда бизнес или открыть филиал, но, как оказалось, это не так просто. Не каждый готов согласится переехать в другую страну и начать жизнь с нуля. Поверь, я с остальными уже обсуждала это.

От подобных слов внутри Софи все сжалось. Получается, Адель всем предложила переезд, но согласилась только она?! Точнее, здесь маленькая такая поправка. Нет, просто огромная! У неё никто и не спрашивал. Начальница просто поставила перед фактом, а она согласилась, как паршивая овца. От подобных мрачных, колючих мыслей в груди Софи что-то кольнуло. «Пора бы уже научиться отказывать и наконец-то очертить свои границы!» — мелькнула в голове мысль. Но она не умела.

— Думала даже открыть что-то совершенно другое, — продолжила начальница.

— Почему именно в Афинах?

— А почему нет? Ты только посмотри! — Адель кивнула на прохожих и обрисовала пространство рукой. Через дорогу от их столика манили витрины: сначала — мягкое, матовое сияние керамики в лавке посуды, где выставленные в ряд блюда казались тёплыми и домашними. Следом пульсировал ярко-зелёный крест аптеки, а у входа в супермаркет гудела будничная жизнь, разбиваясь о двери кондитерской, откуда люди выносили перевязанные лентами коробки.

— Меня всегда тянуло в Афины, — продолжила она. — Я давно мечтала переехать сюда, но то одно, то второе. Всё из-

менилось, когда я наконец нашла толкового бухгалтера. Он разложил мне всё по полочкам, и до меня дошло: это реально. А потом я начала оформлять документы, набросала план, даже прошерстила рынок и решила, что тянуть больше некуда. Или сейчас, или никогда.

— Я бы не решилась, — выпалила Софи и напряглась. Неужели она произнесла это вслух?

— Да, мало кто решится. Но вот в чём загвоздка, Софи. Мне уже тридцать пять. Не успеешь оглянуться, как будешь сидеть в кресле-качалке и жалеть об упущенных возможностях. Чем старше становишься, тем осознаннее начинаешь жить. И амбиций уже меньше. По себе я это знаю точно. Если не попробую, в жизни себе этого не прощу.

— Но мы здесь всего на год? — осторожно уточнила Софи. Адель говорила так, словно они приехали сюда навсегда.

— Пока да. В перспективе планирую здесь задержаться, но никто не знает, как все обернется. С бизнесом, увы, все непросто. Если продержимся в Афинах год, в Краков я вернусь лишь чтобы провести родных, проверить, как дела с краковским офисом и моим домом.

Софи побледнела, её вдруг затошнило, но вряд ли от гироза. Она не заглядывала на год вперед, привыкла жить настоящим, а теперь ощущала себя потерянным ребёнком, за которым некому присмотреть.

— Я буду рядом, — добавила Адель с теплотой в голосе, словно прочитала её мысли. — Ты можешь на меня поло-

житься. Понимаю, я огорошила тебя новостью и перевернула твою жизнь с ног на голову. Но я не принуждаю оставаться здесь на всю жизнь. Ты нужна мне в Афинах всего на год. Ты — ас в организации и умеешь расположить к себе кого угодно, а мне это сейчас критически важно. И знаешь, я выдохнула, когда ты прилетела. До последнего боялась, что ты передумаешь и всё отменишь.

Софи благоразумно промолчала, что остальные как раз таки отказались по логичным причинам: у них семьи и жизненные условия, сковавшие их обязательствами. Но почему не прилетела Ева — вопрос хороший. Видимо, муж не отпустил, или они ожидают пополнения. Да и, возможно, не каждая пара выдержит отношения на расстоянии.

— Сама от себя не ожидала, что согласилась, — пробормотала себе под нос Софи.

— Что ж, это прекрасно. Вот увидишь, Софи, ты не пожалеешь о своём выборе. Здесь ещё больше захочется организовывать вечеринки, чем в Кракове. Погода в этом ещё как поспособствует. Ты знала, что в Греции солнце светит триста дней в году? Да, льют дожди, куда же без этого, но в целом, эта страна значительно отличается от Польши. Люди доброжелательнее, природа невероятная. Как будет возможность, обязательно искупайся в море и сходи в горы. А если захочешь компании — выберемся куда-нибудь вместе. Правда, не сейчас, а чуть позже.

Софи выдавила из себя улыбку. Насчёт совместного до-

суга — дело спорное. Для начала привыкнуть бы к новой стране, осознать, что она вдали от дома и близких. Внутри кольнуло острой неприятной иглой, горло перехватило. «Это всего на год!» — поспешила успокоить она себя. Да и бабушка с мамой прилетят на Рождество и Новый год. Ждать этой встречи осталось меньше двух месяцев, пусть сейчас это время казалось бесконечным. И как это — в ближайшую пятницу она не угостится бабушкиными лакомствами и не услышит забавные истории о деде-ворчуне? Но в жизни ничто не вечно, перемены неизбежны. А общаться им теперь придётся по мессенджеру. Всё же лучше, чем ничего.

— Начнем в понедельник, но если хочешь — загляни в офис завтра, осмотрись. Уверена, вид из окна тебе понравится, я долго искала место с подходящей атмосферой. Работаем на четвертом этаже. Хотя, если решишь выспаться и погулять по городу — я пойму, без проблем. По выходным мы отдыхаем, как и в Кракове — если, конечно, не выпадает мероприятие. В остальном правила те же. И кстати, в Греции праздников куда больше, чем в Польше — тут любят отдыхать.

— Ты правда завтра работаешь? — удивилась Софи.

— Да, как и в Кракове, когда поднимала бизнес на ноги. Не смогу спокойно спать, пока не разберусь со всеми делами, а их столько, что голова идёт кругом! В общем, это боль руководителя. Пусть меня осудил бы каждый грек. Местные придерживаются священного правила «сига-сига»: не спе-

шить, наслаждаться моментом. Но свои привычки так легко не изменишь, особенно когда ты иммигрантка и хочешь здесь зацепиться.

Софи кивнула, но от предложения осмотреть офис отказалась. Лучше завтра выспаться и отдохнуть после перелета. И никакой работы в воскресенье! Обычно она соглашалась на любые предложения Адель — из страха перед ссорой, хотя до этого ни разу не доходило. Но сегодня усталость и здравый смысл взяли верх. Стоит только показаться в офисе, как Адель тут же завалит её делами. Ладно ещё согласилась на переезд в Грецию, но пахать без выходных, не видя света белого? Точно нет!

«Перелет уже пошел мне на пользу. Я наконец-то смогла отказать», — подумала Софи, но следом замерла на миг, ожидая бурной реакции, но Адель даже бровью не повела, лишь мягко улыбнулась и кивнула.

Распрощавшись с начальницей, Софи взяла такси. Поначалу разговорчивый водитель провез её кругами через пару соседних районов, но после сорока минут в пробках стал раздражительным. В конце концов, он просто высадил её посреди затора, махнув рукой куда-то вперед.

Сначала опешившая Софи хотела вызвать другую машину, но, оглядевшись, решила пройтись. Она не понимала, где именно находится, поэтому открыла карты и проложила маршрут до ближайшего супермаркета, чтобы сбежать с шумных улиц.

На город опустились сумерки, рестораны засветились теплом, а вдоль улиц зажглись огни. Парочки держались за руки, улыбочивые официанты ловко порхали между столиками. На мгновение Софи захотелось присесть, но какой смысл, если желудок и так полный?

А вот что испугало её по-настоящему, так это движение на дорогах. На светофоре загорелся зелёный для пешеходов, она уверенно шагнула на «зебру», как перед самым носом лихо пронёсся автомобиль, а следом — мопед, обдав её выхлопными газами и пылью. Пешеходы, к её ужасу, перебегали дорогу, рискуя попасть под колёса, а водители неслись, как угорелые. В Польше культура вождения отличалась: там полиция строго пресекала превышение скорости, моментально тормозила нарушителей и выписывала штрафы. Здесь же творился какой-то хаос, словно в дурном сне.

Удивляло и другое: к машинам, застрявшим в потоке, то и дело подходили люди — кто-то просил милостыню, кто-то пытался продать кремы, цветы и ещё бог знает что. Это выглядело навязчиво и дико. От резкого звука клаксона Софи подскочила на месте и прижала ладонь к груди — кто-то совсем рядом ударил по тормозам. Да, ей определенно стоит привыкать к этому местному хаосу.

В супермаркете, куда она зашла позже, кассир поразила искренней вежливостью. К туристам в Греции действительно относились лучше, чем в Польше — об этом не раз говорили в роликах, которые она смотрела перед отлетом.

От женщины с волосами цвета воронова крыла и огромными зелеными глазами веяло искренним жизнелюбием. Она выглядела счастливой, общалась легко, без капли фальши, как с близкой подругой. Это немного успокоило, и тяжёлый осадок после случая на дороге начал рассеиваться. Приятно осознавать, что тебе здесь рады, пусть даже это впечатление — лишь заслуга случайной незнакомки. Заказав такси до арендованной квартиры, Софи созвонилась с мамой и бабушкой, чтобы успокоить родных: она жива, здорова, невредима, и Афины встретили её гостеприимно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.